

ПЕРЕЛИСТАВАЯ испи-
санные на
целине блокноты,
я нашел такую за-
пись: «Кулундин-
ская степь. Ночь.
Массивы целин-
ного совхоза
«Победа».

ГЕРОЯМ ЦЕЛИНЫ НУЖНЫ ПЬЕСЫ

Короткий роздых комбайне-
ров. Скупое заалет осенняя
зорька — и снова взрывает мо-
торы, начнется уборка. О чем
ни спросишь — масштабы не-
слыханные: гектары исчисля-
ются сотнями, центнеры зерна
— тысячами, механизмы — ко-
лоннами.

Разговор о раздельной
уборке неожиданно перешел
на то огромной важности
дело, которое мы в своих
очерках сухо именуют культур-
но-бытовым обслуживанием
целины. Сперва в беседе уча-
ствуют все, кроме молодого
комбайнера. Ровесники велича-
ют его Серафимом Федорови-
чем. Это знак уважения к це-
линному старожилу, пришед-
шему в степь памятной весной
1954 года. Машинист лафетной
жатки Надя, смущенно огляды-
ваясь на остальных и подбирая
слова помягче, жалуется на
отсутствие граммофонных пла-
стинок, с помощью которых
можно было бы разучивать но-
вые песни.

И вдруг Серафим Федоро-
вич, человек сдержанный и де-
ликатный, вступает в разговор:

— Если бы стране от этого
польза была, ты бы первая да-
ла подписку, что рта не рас-
кроешь песни петь. Правда? —
И, обратясь к рыжеволосому
пареньку, продолжает: — А ты,
любитель кино, перестал бы
вздыхать, что нет новых филь-
мов о настоящей любви. Ры-
жеволосый шумно вздыхает, а
комбайнер адресует уже ко
мне: — Но стране от этого ни-
какой пользы не будет, больше
хлеба это не даст. Наоборот,
урожай мы лучше соберем,
если Надя сможет поставить
на проигрыватель пластинку с
новой песней, а Шурка после
хорошего фильма не сможет
заснуть...».

На этом запись обрывается,
но я помню, чем был вызван

этот разговор. Незадолго до
того в совхоз «Победа» при-
ехал какой-то незадачливый
профработник. И когда ему
стали жаловаться, что уже по-
года не приезжали артисты с
концертом, он назидательно
ответил: — Легендарные стро-
ители Магнитки таких требова-
ний не предъявляли.

Целинников справедливо
возмущил такой ответ. Для них,
говоря словами Никиты Сер-
геевича Хрущева, в труде на
благо общества — высшая че-
ловеческая радость. Во имя
этой радости они готовы на
любые трудности, испытания,
жертвы. Но пренебрегать все-
ми растущими эстетическими
запросами они не хотят. Они
должны в часы досуга после
напряженной работы слушать
увлекательные радиопередачи,
смотреть новые кинофильмы,
читать интересные книги.

Записи в блокноте напомни-
ли мне десятки бесед с теми,
кто совершил великий подвиг
покорения целины и ныне со-
вершает подвиг ее освоения на
новом этапе. Трижды прав-
комсорг целинного совхоза
«Краснодарский» В. Степанов,
который в тяжелую для цели-
ны пору записал в своем днев-
нике: «Судьба будущего хлеба
зависела не только от того, бу-
дут ли к весне отремонтирова-
ны все тракторы, но и от тепла
и уюта в домах, от самодея-
тельности».

Как часто мы, писатели, го-
воря об этих насыщенных вопро-
сах, начинаем прежде всего
критиковать органы кинофига-
ции, книготорговые базы, кон-
цертные организации. Я бы то-
же мог позабавить читателя
безграмотным текстом афиш
заезжих гастролеров-халтурщи-
ков и привести несколько анек-
дотических случаев засылки в
зерносовхозы учебников по
мореходной навигации.

Но сегодня, мне кажется,
каждый боец фронта социали-
стической культуры обязан
прежде всего сказать, как мо-
жет и должно его подразделе-
ние, его отряд ответить на при-
зыв Н. С. Хрущева о крутом
подъеме культурного обслу-
живания целины.

Я считаю своим долгом дра-
матурга прежде всего сказать
об одноактной пьесе.

Целинники, особенно моло-
дежь, хотят быть не только
зрителями и слушателями. Нет,
все больше и горячий тянутся
они к творческому участию в
искусстве, особенно в театр-
альном. Как грибы, растут и
множатся драматические кру-
жки. Многие, очень многие из
них могли бы при наличии
квалифицированных руководи-
телей стать народными театра-
ми.

Что же тормозит работу те-
атральной самодеятельности
на целине? Поговорите с лю-
бым кружковцем — услышите
в ответ: нет репертуара. Порою
трудно с помещением, с гарде-
робом и реквизитом, с режис-
сурой. Но такие трудности мо-
гут быть преодолены собствен-
ными силами и средствами. А
вот как быть, когда нет пьесы?

Причем, где-где, а уж на це-
лине речь идет прежде всего о
пьесе современной, точнее го-
воря, о пьесе — в хорошем
смысле слова — актуальной,
злободневной. Это понятно:
работа на целине заставляет
людей настолько глубоко оку-
нуться в кипучее и созидатель-
ное сегодня, что их не может
удовлетворить искусство, не
шагающее в ногу с жизнью са-

мых боевых участков нашей со-
временности.

Мало, до обидного мало
одноактных пьес (и по коли-
честву названий, и по коли-
честву экземпляров) приходит на
целину. Впрочем, надо гово-
рить не только о пьесах в од-
ном акте, а вообще о таких,
которые не требуют большого
числа действующих лиц и
многих декораций. Пусть не
сетуют по поводу этих ограни-
чительных норм реанител
«большой» драматургии. Даже
больше скажу: целинники про-
сят нас писать такие пьесы, где
было бы больше ролей для де-
вушек. Ничего не поделаешь,
почти во всех драмкружках де-
вушек вдвое больше, нежели
парней! И еще просят участ-
ники целинной художественной
самодеятельности: пишите пье-
сы с песнями — петь на цели-
не любят и умеют. Вероятно,
такое свойство романтиков.

Между тем наши драматур-
ги за последние годы пишут
все меньше и меньше одно-
актных пьес.

Почему же остыла любовь
писателей к одноактным пье-
сам, к репертуару для театр-
альной самодеятельности? Об
одной из причин следует ска-
зать подробно, разумеется, не
в оправдание драматургов, а
для того, чтобы с этой причи-
ной решительно покончить.

— У меня появляется жела-
ние написать маленькую пьесу
тогда, — сказал мне недавно
один из активно действующих
наших драматургов, — когда я
ощущаю потребность немед-
лительно встретиться со зри-
телем по горячим следам за-
хватившего меня явления
жизни. Да, я пишу одноактную
пьесу прежде всего для того,
чтобы без промедлений поста-
вить со сцены вопросы, вол-
нующие массового зрителя.
Может быть, эта маленькая
пьеса окажется фрагментом
большой пьесы, которая будет
написана впоследствии. Но я
не могу ждать! Естественно,
маленькая пьеса должна как
можно скорее проделывать путь
от авторского стола до тех, кто
будет ее репетировать и иг-
рать в свободное от работы
время. Но... — в голосе моего
собеседника прозвучали груст-
ные нотки. — На практике на-
ши многоактные пьесы, минуя
типографский станок, скорее
доходят до профессиональных
театров, нежели одноактные
до самодеятельности. Издание
одноактной пьесы даже при
самом благожелательном отно-
шении издательства длится в
среднем 7—10 месяцев, а иног-
да и больше. Я знаю, в этом
не повинны ни «Искусство», ни
«Советская Россия», уделяющие

большое внимание одноактной
пьесе. Все дело в их поли-
графической базе. Но мне от
этого не легче. Не могу
я смириться с тем, что одно-
актная пьеса, написанная мною,
как говорится, на злободнев-
ную тему, приходит в драм-
кружок после того, как эта
тема выдержала уже добрый
десяток дискуссий в прессе...

Стоит ли прислушаться к
этим словам? Безусловно. Од-
ноактным пьесам на темы со-
временной жизни надо в изда-
тельствах и полиграфии дать
«зеленую улицу». Средний раз-
мер одноактной пьесы — пол-
тора печатных листа. На ее вы-
пуск надо затрачивать не более
трех-четырех недель. Тогда на
целине перестанут жаловаться
на отсутствие репертуара для
театральной самодеятельности.
А об этом я слышал там очень
часто — чаще, чем читал в
статьях, посвященных драма-
тургии.

Не пора ли организовать
большой творческий разговор
о маленькой пьесе, специаль-
но выделив вопросы реперту-
ра театральной самодеятельно-
сти на целине?

...Еще одну запись нашел я
в блокноте.

«Совхоз «Комсомольский».
Здесь я встретил несколько
механизаторов, в свое время
уехавших с целины и теперь
вернувшихся в свой совхоз, ко-
торый они когда-то заклады-
вали в безлюдной степи. Таких
на целине называют «обрат-
ными». Один «обратный» сказал
мне: — Боялся, что здесь ни-
когда кино не будет. А вернул-
ся — и, глядя, даже телевизи-
онные антенны на крышах...

Вечером меня ждала боль-
шая радость. Старшеклассники
совхозной школы прямо на
стане второго отделения по-
казали мою одноактную ко-
медию «Сибирячка». После
спектакля учительница, улы-
баясь, сказала мне: — Знаете,
что нас привлекло в вашей ко-
медии? — Честно говоря, ждал
похвал, а она продолжала: —
То, что спектакль можно уло-
жить в тридцать пять минут.
В такую страдную пору целин-
ники не могут тратить больше
времени на зрелища: надо хоть
несколько часов поспать.

Я вспомнил февраль сорок
второго года на Западном
фронте. В артиллерийский полк
приехала концертная бригада.
Программа была рассчитана на
пятьдесят минут, но по прось-
бе командира полка ее сокра-
тили до получаса. Этого тре-
бовала обстановка. И актеры
не обиделись.

Я тоже учел обстановку и
тоже не обиделся...

Ц. СОЛОДАРЬ.